
ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

УДК 364.2

doi: 10.31249/espr/2022.03.08

И.Ю. Южакова*

РОЛЬ ОРГАНИЗАЦИЙ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ В УСЛОВИЯХ МОБИЛИЗАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. В статье рассматриваются вызовы, возникающие перед российским обществом в условиях мобилизационной экономики, и возможности ответа на них в контексте социальной сферы. Анализируются изменение содержания социальной повестки в ситуации санкционного давления и предлагаются пути сглаживания социальных проблем, в частности за счет использования передового опыта отечественных социально ориентированных организаций и совершенствования деятельности региональных властей в сфере социальной защиты.

Ключевые слова: Россия; мобилизационная экономика; социальная сфера; качество жизни; некоммерческие организации.

Для цитирования: Южакова И.Ю. Роль организаций социальной сферы в условиях мобилизационной экономики // Экономические и социальные проблемы России. – 2022. – № 3. – С. 141–151.

I.Yu. Yuzhakova

The role of organizations of the social sphere in the conditions of the mobilization economy

Abstract. The article highlights the challenges facing Russian society in the situation of mobilization economy, and the possibilities of responding to them in the context of the social sphere. The change of the social agenda content under the sanctions pressure is analyzed and the ways to handle social problems are proposed, in particular due to the spread of the best practices of Russian socially oriented organizations and the improvement of the regional authorities' activities in the field of social protection.

Keywords: Russia; mobilization economy; social sphere; the quality of life; non-profit organisations.

* **Южакова Илона Юрьевна**, генеральный директор АНО «Центр качества ОКНО», главный редактор сетевого издания «Качество социальных услуг».

Yuzhakova Iлона, General Director of ANO "Center for the quality OKNO", Chief Editor of the online media "Quality of social services".

© Южакова И.Ю., 2022

For citation: Yuzhakova I.Yu. The role of organizations of the social sphere in the conditions of the mobilization economy // Economic and Social Problems of Russia. – 2022. – N 3. – P. 141–151.

Введение

Россия вступила в уникальный исторический период, который требует абсолютно новых решений. Опыта проживания таких событий нет ни у кого из современников. Правительство РФ справедливо делает акцент на вопросах экономики, перед обществом стоят непростые задачи. Важно не только предотвратить снижение качества жизни населения, но и повысить его за счет мобилизации всех ресурсов. Особую роль в этом процессе призваны сыграть организации социальной сферы.

Под мобилизационным типом развития понимают «развитие, ориентированное на достижение чрезвычайных целей с использованием чрезвычайных средств и чрезвычайных организационных форм» [Фонотов, 1993, с. 88]. Ресурсы мобилизационной экономики «сосредоточены и используются для противодействия тому, что угрожает существованию страны как целостной системе» [Седов, 2009, с. 7]. Вместе с тем понятие мобилизационной экономики возможно трактовать шире – «как систему обмена, равновесие в которой временно нарушено из-за отчуждения значительной части основного капитала в производство, не связанное с удовлетворением прямых потребностей участников рынка» [Берсенев, 2016, с. 17]. В данной статье мобилизационная экономика рассматривается как тип экономических отношений, предполагающих приоритетное направление ресурсов государства на цели, значимость которых растет в условиях реализации антикризисных мер и в связи с чрезвычайными обстоятельствами: войнами, крупными стихийными бедствиями, экономическими кризисами, санкционным давлением и т.д.

Отметим, что в данной статье не ставилась цель анализа терминов и подходов мобилизационной экономики или ее сути. Представлен авторский взгляд на происходящие события и предложены решения, которые могут способствовать совершенствованию управленческих практик.

Роль социальной сферы в контексте мобилизационной экономики

Для анализа ситуации, связанной с реализацией задач мобилизационной экономики, рассмотрим контент одного из наиболее популярных телеграм-каналов «Незыгарь»¹ за период с 2020 по апрель 2022 г.

¹ «Незыгарь» – анонимный канал в социальной сети Telegram, публикующий новости и аналитику на политические темы. По состоянию на июнь 2022 г. имеет 398 тыс. подписчиков [Телеграм-канал Незыгарь, 2022]. – *Прим. ред.*

Термин «мобилизационная экономика» стал активно использоваться с 2020 г. в связи с наступлением пандемии и усилением санкционного давления на российскую экономику. В телеграм-канале «Незыгарь» в 2020 г. можно найти девять упоминаний этого термина, в 2021 г. – пять, а с начала 2022 г. он появляется уже 87 раз. За рассматриваемый период меняются не только количественные показатели, характеризующие использование термина, но и качественные. В 2021 г. упоминание мобилизационной экономики было намного больше связано с социальной сферой. Например, затрагивались вопросы строительства социальных объектов и рост количества бродячих собак.

В этой связи интересны результаты опроса «Левада-центра»¹, который был проведен 18–24 февраля 2021 г. по репрезентативной всероссийской выборке городского и сельского населения объемом 1601 человек в 137 населенных пунктах (50 субъектах РФ) [Гудков, 2021]. В нем отмечается высокий уровень поддержки этатизма в российском обществе – большинство опрошенных артикулируют запрос на усиление роли государства в обществе (экономике, политике, социальной сфере), а также на увеличение социальной заботы и повышение стандартов качества социальной политики. 68% респондентов полагают, что государство должно заботиться о своих гражданах и обеспечивать им достойный образ жизни (данный показатель значительно вырос с 2015 г., когда он составлял 49%). Соответственно, так называемая либеральная траектория, отводящая государству роль учредителя правил игры и контролера их соблюдения, стремительно теряет общественную поддержку. Если в 2015 г. сторонников такой позиции было 41%, то в 2021 г. ее придерживалось лишь 24% россиян [Гудков, 2021]. Таким образом, фиксируется масштабный запрос на более активную роль государства.

В начале марта 2022 г. термин «мобилизационная экономика» в телеграм-канале «Незыгарь» фигурирует применительно к действиям федерального уровня управления и принятым решениям, которые связаны в первую очередь с тем, чтобы поддержать материальное производство в условиях ограниченности кредитных ресурсов и нестабильности валютного курса. Затем повестка начинает смещаться в сторону импортозамещения, поддержки малого и среднего бизнеса. Наконец, активно поднимается вопрос о возможном росте безработицы, к которому, кстати, аналитики будут еще не раз возвращаться.

Так, 3 марта 2022 г. телеграм-канал «Незыгарь» публикует мнение о специфике мобилизационной экономической политики в контексте рынка труда директора Института прикладных политических исследований ВШЭ В. Касамары. По словам этого специалиста, российская экономика «столкнулась с новым ударом в виде санкционного давления, эффект которого,

¹ АНО «Левада-центр» внесена в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента.

безусловно, почувствует на себе и рынок труда». Для поддержания социальной стабильности и недопущения роста безработицы, по мнению эксперта, необходимо использовать потенциал создания новых рабочих мест, развивая импортозамещение и стимулируя предпринимательскую активность, в том числе поддерживая такие социальные группы, как самозанятые и молодежь. Последняя в большей степени страдает от безработицы. Вместе с тем В. Касамара отмечает, что при условии реализации оперативной целевой поддержки уязвимых групп работников «просадка рынка труда будет кратковременной» [Касамара, 2022 б].

Не менее часто с термином «мобилизационная экономика» связана тема компетенций руководства. Например, говоря в телеграм-канале «Незыгарь» о существовании в условиях мобилизационной экономики, Д. Еловский (генеральный директор коммуникационного агентства Actor) характеризует его как переход к ситуационной модели регулирования государством экономики, когда «работает только то, что решает проблему здесь и сейчас». В такой ситуации возрастают «требования к профессионализму, опыту, здравому смыслу и даже “чутью” ключевых руководителей в правительстве» [Еловский, 2022].

К середине марта 2022 г. появляется первое сформированное мнение одного из регулярно цитируемых телеграм-каналом «Незыгарь» экспертов, В. Касамары, о мерах социальной поддержки граждан в новых условиях. В частности, она выделяет ряд особенностей текущего периода с точки зрения социальной поддержки. Так, происходящие изменения (риск потери работы, резкое снижение доходов, резкий рост цен, недоступность различных интернет-сервисов и платформ) могут «порождать тревожность и заставляет смотреть на мир через призму рисков потери». В связи с этим заявляется о необходимости «сделать психологическую поддержку социальной нормой». Вместе с тем в некоторых регионах по причине невозможности проведения ряда запланированных мероприятий из-за санкций высвобождаются денежные средства. У властей появляется возможность направить их на такие социально значимые для населения цели, как закупки наборов новорожденного, подарков первоклассникам, благоустройство дворов и др. В рамках поддержки деловой активности запускаются проекты по бесплатным консультациям предпринимателей по продвижению бизнеса на рынке, бухгалтерскому и юридическому сопровождению [Касамара, 2022 а].

Надо отметить, что только один из экспертов, цитируемых телеграм-каналом «Незыгарь» (в лице В. Касамары), задумывается и пытается характеризовать эту сторону жизнедеятельности общества и граждан в сложившейся ситуации.

Вместе с тем к середине марта 2022 г. была обозначена четкая позиция Президента РФ о расширении полномочий губернаторов и повышении их ответственности за социально-экономическое состояние регионов и параметры общественных настроений [Путин дал ... , 2022]. В дальней-

шем практически каждое упоминание термина «мобилизационная экономика» связано исключительно с деятельностью губернаторов и их решениями на местах. Выборка из рекомендаций экспертов демонстрирует следующее [Заверский, 2022; Семенов, 2022].

- Для развития в настоящий момент особенно нужны свобода предпринимательства, низкие барьеры для входа и конкурентная среда.
- Требуется широкая диверсификация экономики за счет всемерной поддержки малого и среднего бизнеса в регионах.
- Важно в равной степени уделять внимание экономике и социальной сфере: доходам граждан, рабочим местам, сохранению малого и среднего бизнеса. Нельзя оставлять без внимания традиционные приоритеты, связанные с поддержкой семьи и малоимущих россиян.

В период конца апреля – начала мая 2022 г. появляются данные социологических исследований о том, насколько общество готово к мобилизации в условиях выбранного властью курса, обуславливающего изменение повседневных практик населения [Социологи выяснили ... , 2022], которые говорят, что:

- от 61 до 89% не готово переживать изменения быта и потребительского поведения из-за действий правительства;
- около 83% уклоняются от описания возможной реакции на то или иное решение, принимаемое на уровне государства, при этом ответы оставшихся 17% указывают на существование рисков, ограничивающих мобилизационный ресурс российского общества;
- из высказавшихся от 45 до 78% заявляет о готовности протестовать в рамках закона против негативно влияющих на их жизнь решений;
- от 13 до 19% респондентов готовы к более радикальным формам противодействия.

В целом можно говорить о рекордном со времен кризиса 1998 г. росте депрессивных настроений, который начался в условиях пандемии в виде профессионального выгорания и социальной апатии. Снижение пандемических рисков улучшило ситуацию в большинстве социальных групп. Однако полностью негативные эффекты не исчезли, а перешли в хроническую фазу, выход из которой, по оценкам специалистов, может оказаться сложнее по сравнению с прошлыми кризисами [Социологи выяснили ... , 2022].

Также социологические исследования фиксируют рост атомизации сообществ внутри социальных групп, таких как рабочие коллективы, семьи, компании друзей, который вызван поляризацией мнений по поводу темы, связанной с Украиной. На этом фоне самоорганизация общества и способность к коллективным действиям минимизированы, что, в свою очередь, сводит на нет риски протестной активности на территории России.

По оценкам экспертов, население может оставаться в подобном состоянии до девяти месяцев, которые потребуются для принятия «новой» реальности. В результате прогнозируется всплеск социальной энергии, который может либо способствовать восстановлению и росту экономики,

либо привести общество в состояние хаоса. «Российский социально-мобилизационный ресурс пока в основном сокрыт. Первый сценарий может реализоваться при условии возвращения возможности долгосрочного профессионального и бытового планирования для широких слоев населения» [Социологи выяснили ... , 2022].

В конце апреля – начале мая 2022 г. среди государственных управленцев и экспертов формируются более четкие представления о мобилизационной экономике, которые связаны не только с понятиями импортозамещения, разработки встречного пакета санкций и т.д., а и с осознанием того, что российское общество пока не готово мобилизоваться. При этом становится очевидно, что готовых решений для задач мобилизационной экономики тоже нет. А в некоторых регионах отсутствует и соответствующая инфраструктура.

В настоящее время в России сложилась непростая ситуация. Для сохранения приемлемого качества жизни всего общества требуется активизация ее членов, новые инициативы и взаимопомощь, но само общество к этому как никогда не готово. При этом наблюдается трансформация понимания термина «мобилизационная экономика», переход от ожидания целеполагания на верхнем уровне управления обществом и государством к решению задач на местах, связанных с жизнью конкретного человека и его проблемами.

Качество жизни граждан в условиях мобилизационной экономики

К середине апреля 2022 г. новая реальность в стране становится все более отчетливой. Одновременно начинает возрастать количество обсуждений тем, связанных с функционированием социальной сферы, что можно видеть на примере телеграм-канала «Незыгарь». Достаточно много внимания уделяется адресной социальной помощи и индексации пенсий, т.е. традиционным и привычным для чиновников решениям, касающимся поддержки граждан. В то же время поднимается вопрос о показателях эффективности социальной политики, но конкретных предложений по их формированию пока нет [Образ устойчивости ... , 2022; Эксперты говорят ... , 2022].

На наш взгляд, это связано с тем, что социальная сфера в России сталкивается сейчас с такими же проблемами, как и общеэкономическое развитие:

- нет признанной модели развития;
- нет достаточной поддержки созданию инноваций и внедрению новых технологий;
- не хватает управленческих компетенций чиновникам, особенно в регионах.

Вместе с тем социальная сфера в стране имеет значительный потенциал роста. Особенно важна ее роль в условиях мобилизационной экономики.

Предположим, что в качестве приоритета государственной политики будет поставлена масштабная задача повышения качества жизни населения (что, вполне вероятно, в ближайшее время вернется в федеральную повестку). Тогда необходимо сначала определить, что считать приемлемым качеством жизни для каждого человека, т.е. создать теоретическую модель качества жизни и на нее ориентироваться. Когда в каждом конкретном регионе будет определен запрос на параметры качества жизни от представителей разных групп населения (или отклонение от модели), то получится четкий план по социальному развитию территории. В таком подходе содержится не только решение, но множество проблем, с которыми региональные и местные органы власти непременно столкнутся. В первую очередь – это очевидное превышение запросов (ожиданий) граждан над располагаемыми ресурсами по их удовлетворению. Сейчас все гораздо проще, нет запроса – нет проблем.

Однако если посмотреть на социальную сферу не как на дотационную, для развития которой надо постоянно отрывать «кусочек пирога», а как на инвестиции в человеческий и социальный капитал, то управленческий подход кардинально меняется.

Для примера приведем деятельность челябинского благотворительного общественного движения помощи онкобольным детям «Искорка Фонд» (рис.). Фонд оказывает системную поддержку семьям, в которых воспитываются дети с диагностированным онкологическим заболеванием. В настоящее время в фонде работает на постоянной основе 11 человек. Ежемесячно фонд привлекает не менее 500 тыс. пожертвований и обеспечивает таким семьям приемлемое качество жизни за счет предоставления разных возможностей, которые недоступны им через систему государственного обеспечения. Но это только частные видимые результаты.

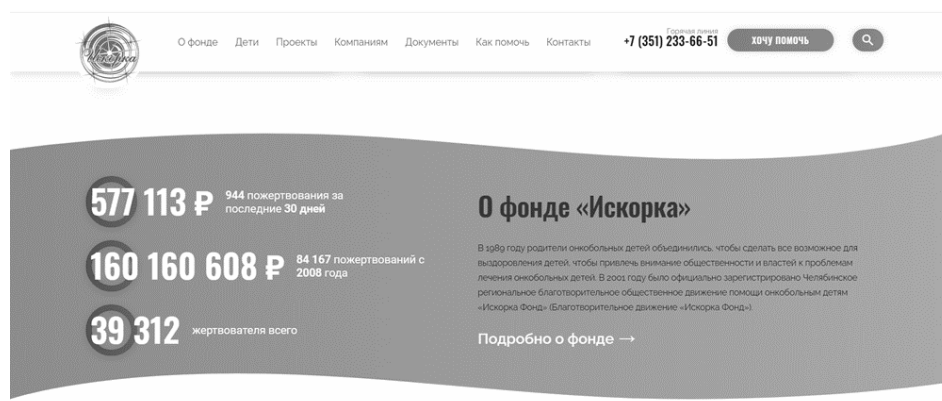

Рис. Главная страница сайта благотворительного общественного движения помощи онкобольным детям «Искорка Фонд», г. Челябинска (<https://onco74.ru/>).

Подобная деятельность имеет и более значительные социально-экономические эффекты, среди которых можно назвать:

- снижение нагрузки на региональный бюджет;
- близкие родственники больного ребенка избегают длительного депрессивного состояния и остаются экономически активными, так как получают профессиональную помощь и поддержку;
- стабилизация общего состояния местного сообщества в результате ощущения поддержки людей в критических жизненных ситуациях;
- повышение качества услуг социальных и медицинских учреждений благодаря организованному давлению со стороны родительского сообщества детей-пациентов;
- происходит аналогичное объединение людей, имеющих другие проблемы, для их решения (пример организации совместных действий как направления становления гражданского общества);
- удовлетворяется запрос на социальную справедливость (регион помог фонду, фонд помог людям).

Фонд «Искорка» прошел оценку по системе «ОКНО»¹, зрелость бизнес-процессов соответствует первому уровню. На следующем этапе развития организация может претендовать на соответствие требованиям стандарта ГОСТ Р ИСО 9001–2015². Это означает, что данный фонд сможет масштабировать свои услуги, т.е. организовать подобную деятельность в любом регионе России, его бизнес-процессы это позволяют.

Еще одним примером успешных и зрелых бизнес-процессов служит Межрегиональная благотворительная общественная организация помощи детям, находящимся в трудной жизненной ситуации, «Мята» (г. Санкт-Петербург), действующая с 2014 г. Организация реализует комплексные программы неформального образования и профориентации детей в трудных жизненных ситуациях. При этом осуществляет это исключительно силами волонтеров [Информация ... , 2022].

Эти два примера демонстрируют высокий потенциал современной социальной сферы России. В целом можно отметить:

- в отечественной социальной сфере разработаны технологии (т.е. процессы, которые ведут к достижению желаемого результата), такие как

¹ Система классификации «ОКНО» разработана в соответствии с требованиями российского законодательства, с учетом требований ГОСТ Р ИСО 9001–2015, а также с использованием наилучших практик в области оценки и улучшения деятельности организаций. В системе учтены особенности деятельности социально ориентированных организаций: государственных и некоммерческих организаций, социальных предпринимателей и т.д. [Система ОКНО / Центр качества ОКНО. – URL: <https://oknokachestvo.ru/systemaokno> (дата обращения: 18.07.2022)]. – Прим. ред.

² Национальный стандарт Российской Федерации системы менеджмента качества, применение которого является стратегическим решением для организации, которое может помочь улучшить результаты ее деятельности и обеспечить прочную основу для инициатив, ориентированных на устойчивое развитие. – Прим. ред.

сопровождение различных сложных случаев (многодетные семьи, семьи с ребенком-инвалидом и т.д.) или помощь в критических жизненных ситуациях (трудоустройство людей с ментальными особенностями и др.) и реабилитация людей (имеющих онкологические заболевания, вышедших из мест лишения свободы и т.д.), которые пригодны для масштабирования внутри страны и обладают экспортным потенциалом (для выхода на международный уровень);

– организации социальной сферы – это очаги, расширяющие возможности мобилизационной экономики, так как их услуги ведут к улучшению качества жизни граждан, снижают социальную напряженность, способствуют сохранению и развитию человеческого и социального капитала.

Заключение

Социальная сфера сегодня – это важная часть современной, в том числе мобилизационной экономики. Развитие социальной сферы в России позволяет объединить усилия вокруг общей и понятной идеи – помощи конкретному человеку и конкретной семье. Это также создает условия для распространения инноваций и подъема региональной экономики. Однако пока роль организаций социальной сферы в стране недооценена, а их потенциал не используется в полном объеме.

Хотя сегодня уже четко осознается необходимость оценки социально-экономической эффективности деятельности органов региональной власти. Для осуществления такой оценки необходимо сформировать модель качества жизни граждан и относительно ее оценивать эффективность принимаемых решений. Кроме того, следует уделить больше внимания функционированию организаций социальной сферы, особенно деятельности некоммерческих организаций и социальных предпринимателей как держателей технологий, способствующих развитию человеческого и социального капитала.

Можно предложить ряд решений, которые будут способствовать развитию социальной сферы в России:

– наладить межрегиональный трансфер технологий в социальной сфере (например, через платформу Агентства стратегических инициатив «Смартека»¹);

¹ «Смартека» – сервис по поиску лучших практик в различных отраслях для решения социально-экономических задач, предназначенный для лидеров изменений: глав регионов, управленческих команд и т.д. Практики «Смартеки» представляют собой опыт решения реальных задач, проверенный экспертами, задокументированный и готовый к тиражированию. Практику может разместить любой зарегистрированный пользователь, она проходит экспертную оценку, имеет понятное описание и подтвержденный результат [Смартека / Агентство стратегических инициатив. – URL: <https://smarteka.com/about> (дата обращения: 18.07.2022)]. – *Прим. ред.*

- проводить оценку качества жизни разных категорий граждан, проживающих в регионе;
- создать условия для сопровождения и помощи людям в различных критических ситуациях (инвалидность, онкология, потеря работы, стресс, потеря близкого человека и т.д.);
- увеличить грантовую поддержку инициатив граждан в социальной сфере;
- обеспечить непрерывный отбор идей в социальной сфере, имеющих предпринимательский потенциал, а также работу механизма оценки зрелости подобных инноваций и их поддержки;
- оказывать преимущественную поддержку организациям, имеющим масштабируемые технологии, создающим новые рабочие места и внедряющим стандарты менеджмента, так как они являются основой социального развития региона.

Список литературы

1. Берсенева В.Л. Мобилизационная модель экономического развития в контексте историографического анализа // *Magistra Vitae* : электронный журнал по историческим наукам и археологии. – 2016. – № 1. – С. 15–20.
2. Гудков Л. Политическое участие и отношения с государством в России / Левада-центр. – 2021. – 16.03. – URL: <https://www.levada.ru/2021/03/16/politicheskoe-uchastie-v-otnosheniya-s-gosudarstvom-v-rossii/> (дата обращения: 23.06.2022).
3. Еловский Д. О мобилизационной экономической политике. Генеральный директор коммуникационного агентства Actor Дмитрий Еловский об антикризисных решениях властей // *Незыгарь*. – 2022. – 07.03. – URL: <https://tlgrm.ru/channels/@russica2/45174> (дата обращения: 23.06.2022).
4. Заверский С. О мобилизационной экономической политике. Экономист Сергей Заверский, начальник отдела аналитических исследований Института комплексных стратегических исследований (ИКСИ), кандидат экономических наук // *Незыгарь*. – 2022. – 24.03. – URL: <https://t.me/russica2/44984> (дата обращения: 23.06.2022).
5. Информация о деятельности МБОО «Мята». – 2022. – 3 с. – URL: https://justmint.ru/wp-content/uploads/2022/06/Programmy_2022.pdf (дата обращения: 18.07.2022).
6. Касамара В. О мобилизационной экономической политике России. Директор Института прикладных политических исследований ВШЭ Валерия Касамара о мерах социальной поддержки граждан в новых условиях // *Незыгарь*. – 2022 а. – 16.03. – URL: <https://t.me/russica2/44844> (дата обращения: 23.06.2022).
7. Касамара В. О мобилизационной экономической политике России. Директор Института прикладных политических исследований ВШЭ Валерия Касамара о рынке труда в России // *Незыгарь*. – 2022 б. – 03.03. – URL: <https://t.me/russica2/44581> (дата обращения: 23.06.2022).
8. Образ устойчивости: внутренняя адаптация России к санкционному давлению и новым вызовам / Агентство политических и экономических коммуникаций. – 2022. – 19.04. –

URL: http://apecom.ru/projects/item.php?SECTION_ID=91&ELEMENT_ID=7883 (дата обращения: 24.06.2022).

9. Путин дал дополнительные полномочия главам регионов // Коммерсантъ. – 2022. – 16.03. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5259494> (дата обращения: 23.06.2022).
10. Седов В.В. Мобилизационная экономика: от практики к теории // Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX века : сборник материалов всероссийской научной конференции. Челябинск, 28–29 ноября 2009 г. / под ред. Г.А. Гончарова, С.А. Баканова. – Челябинск, 2009. – 571 с. – С. 7–9.
11. Семенов А. О мобилизационной экономической политике. Политконсультант Александр Семёнов о развитии экономики в регионах // Незыгарь. – 2022. – 06.04. – URL: <https://t.me/russica2/45262> (дата обращения: 23.06.2022).
12. Социологи выяснили, готовы ли россияне терпеть частые изменения привычного быта из-за последствий западных санкций // В курсе Воронеж : новости Воронежа. – 2022. – 18.04. – URL: <https://v-kurse-voronezh.ru/politika-novosti/92744> (дата обращения: 23.06.2022).
13. Телеграм-канал Незыгарь. – URL: <https://t.me/s/russica2> (дата обращения: 23.06.2022).
14. Фонотов А.Г. Россия: от мобилизационного общества к инновационному. – Москва, 1993. – 241 с.
15. Эксперты говорят, что в условиях мобилизации происходит существенная корректировка пиар-стратегий представителей губернаторского корпуса // Незыгарь. – 2022. – 16.04. – URL: <https://t.me/russica2/44581> (дата обращения: 23.06.2022).

Статья получена: 22.06.2022

Одобрена к публикации: 12.07.2022